

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

PROBLEMATIC ASPECTS OF DETERMINING THE OBJECTIVE SIDE OF MEDIATION IN BRIBERY

D. Mikhailin

Summary. The qualification of the objective side of mediation in bribery remains relevant. This independent form of corruption has undergone a certain evolution. The article clarifies the features of the objective side of the crimes of this group. The author analyzed the problematic aspects of the qualification of the objective side of mediation in bribery and other related structures. Based on the materials of judicial practice, it is concluded that there are gaps in the state regulation of the fight against crimes of this group and differentiation of the degree of responsibility for their commission.

Keywords: bribery, objective side, mediation, crime.

Михайлин Даниил Александрович

*Аспирант, Самарский государственный
экономический университет
mihailin-daniil@yandex.ru*

Аннотация. Квалификация объективной стороны посредничества во взяточничестве сохраняет свою актуальность. Эта самостоятельная форма коррупции претерпела определенную эволюцию. В статье уточнены особенности объективной стороны преступлений данной группы. Автор проанализировал проблемные аспекты квалификации объективной стороны посредничества во взяточничестве и других смежных составов. На основе материалов судебной практики делается вывод о существовании пробелов в государственном регулировании борьбы с преступлениями данной группы и дифференциации степени ответственности за их совершение.

Ключевые слова: взяточничество, объективная сторона, посредничество, преступление.

Актуальность

В фокусе внимания науки уголовного права и судебно-следственной практики находятся вопросы квалификации преступлений коррупционной направленности. Нарушение нормального функционирования аппарата государственных институтов, подрыв и дискредитация их авторитета, тяжелые последствия для экономики, увеличение социального неравенства и разложение морали в социуме по причинам коррупции определяют круг социально-экономических и социально-правовых последствий, разрушающих основы правопорядка.

Пик преступлений данной группы пришелся на 2015 г., когда было передано в суд 5564 уголовных дела. Справочно установлено, что только за 2022 г. в суд было передано 2582 дела по статье 291 УК РФ [4], что на 53,59% меньше, чем в 2015 г. Влияние личных экономических возможностей и широкий круг неформальных связей зачастую сильно влияет на объем прав и свобод граждан РФ. При такой ситуации конституционные нормы носят декларативный характер, определяют недоверие граждан.

Одной из форм подобных преступлений является посредничество во взяточничестве, которое стало

рассматриваться как самостоятельная форма коррупции. Анализ адвокатской практики позволяет говорить об эволюции преступлений данной группы, и появлении инновационных его форм [8].

Актуальность заявленной в статье проблемы заключается в том, что: во-первых, без противодействия усилия государственных институтов по обеспечению верховенства закона будут малоэффективными, во-вторых, преступления данной группы отличает высокий уровень латентности в силу того, что принимающие участие в посредничестве во взяточничестве стороны не готовы делиться информацией о взяточничестве ни с кем; в-третьих данный вид преступности принял черты коррупционного предпринимательства, с четкой организованной структурой.

В рамках данной публикации целью статьи является анализ проблемных аспектов определения объективной стороны посредничества во взяточничестве.

Методика

Оценка достоверности и обоснованности результатов исследования строится на основе теоретического анализа научной литературы, положений уголовного законодательства и материалов судебной практики.

Результаты и обсуждение

Правовая сущность посредничества во взяточничестве имеет непосредственную связь с институтом соучастия (статья 291.1 УК РФ). Посредничество является категорией сложного соучастия, реализация которого требует распределения ролей и обязанностей, связанных с организацией, подстрекательством и пособничеством, то есть учитывают необходимость формирования некоторой структуры. Посредник — исполнитель посредничества. Действиям, связанным с пособничеством, в разъяснениях Верховного Суда РФ отводится самостоятельное значение, где определяется их вспомогательная, второстепенная роль по устранению препятствий для совершения преступных деяний [3]. Однако, санкции за такие действия более жесткие и предусматривают до 5 лет лишения свободы [6]. *Тем самым законодатель признает преступления данного типа как более опасные, чем дача и получение взятки.*

Общественные отношения, гарантирующие реализацию государственной власти, выступают родовым объектом посредничества во взяточничестве; общественные отношения, гарантирующие нормальное и легальное функционирование государственной власти, и органов муниципальной службы — видовой объект. Часть 1 статьи 291.1 УК РФ определяет объективную сторону посредничества во взяточничестве. Суть такого посредничества выражается в следующем: предоставление сведений заинтересованным лицам; организация сговора по тайной передаче взятки; передача взятки в крупном размере.

Посредничество во взяточничестве близко по значению к термину «пособничество». Статья 33 Уголовного кодекса РФ определяет, что предоставление необходимых сведений, советов, указаний, средств и орудий совершения преступлений, следы преступления и добытые нелегальным способом предметы, а также их сбыт либо приобретение в совокупности определяют пособничество [5]. Соответственно, посредник — это пособник в получении либо даче взятки, устраняющий любые препятствия для ее получения либо передачи

В.А. Шадрин и Ф.Ф. Хабибулин акцентируют внимание на том обстоятельстве, что посредничество во взяточничестве становится социальной нормой в правоохранительных органах РФ. Их действия нередко связаны с феноменом мнимого посредничества во взяточничестве, объективной стороной которого выступают обман и злоупотребление доверием. Для этого существует целый ряд смежных составов преступлений (статьи УК РФ: 30; 33; 290; 291; 291.2; 159; 165), которые не просто разграничивать с посредничеством во взя-

точничестве. К примеру, данные нормы применяются с учетом нюансов в ситуациях, когда принимающее в участие в посреднических действиях лицо принимает материальные ценности для дальнейшей их передачи взяткополучателю, но принимает решение отказаться от намерения их передавать и присваивает себе. Сюда можно и отнести сообщение заведомо ложных сведений, фальсификацию и подделку документов, имитацию взаимодействия или иллюзии передачи взятки, бездействие, покушение на мошенничество. В таких ситуациях следует говорить о мнимом посредничестве во взяточничестве [9]. Если лицо принимает ценности, для дальнейшей их передачи руководителю коммерческой компании или должностному лицу (в качестве предмета коммерческого подкупа или дачи взятки), однако изначально не имел намерений их передать, и присвоил эти ценности себе, то такие действия следует квалифицировать как обычное мошенничество [1]. *Следует признать, в будущем целесообразно ввести норму ответственности за присвоение взятки для регламентирования состава действий посредника.*

На значимую для теории и практики проблему обращает внимание Ю.А. Клименко. Автор обращает внимание на такую проблему квалификации, как схожесть норм между такими составами, как «посредничество в коммерческом подкупе» (204.1 УК РФ), «посредничество в мелком коммерческом подкупе» (204.2 УК РФ) и «посредничество во взяточничестве» (291.1 УК РФ). Необходимо полагать, чтобы правильно квалифицировать эти смежные составы, следует учитывать величину предмета взяточничества и коммерческого подкупа, эквивалентную в рублях (более 10.000; 25.000 или более 25.000 рублей). Если предмет преступления превышает сумму свыше 25.000 рублей, то наступает уголовная ответственность (на основании примечания 1 к статьям 204 и 290 УК РФ). Критерии объективной стороны данных преступлений совпадают. Таким образом, следует подчеркнуть, что актуальной становится проблема в ситуациях, когда происходит посредничество во взятке, сумма которой меньше, чем значительный размер суммы взятки. Анализ мнений исследователей и судебной практики показывает, что посредничество во взятке с незначительным ее размером (менее 25.000 рублей) квалифицируется обычно как криминальное, требующее уголовного наказания [2]. Иллюстрирующим примером являются материалы Постановления Тульского областного суда, рассмотревшего в 2015 г. дело о посредничестве во взятке. За услугу посредничества за совершение заведомо незаконных действий гражданин получил электронный перевод на сумму 20.000 рублей. На основе сложения наказаний по приговору районного суда Тульской области гражданин был приговорен к 3,5 годам лишения свободы в колонии общего режи-

ма и штрафа в размере 1,5 млн. руб. Адвокат выразил несогласие в вынесенном приговором, ссылаясь на нарушение норм уголовного законодательства. С учетом анализа обвинения и фактических обстоятельств дела и размера взятки, ссылаясь на статью 291.1 УК РФ, суд не смог найти в действиях гражданина обязательный элемент состава преступления (взятка значительного размера), и принял решение о прекращении уголовного дела. Гражданин был реабилитирован [6]. *Таким образом, существуют пробелы в государственном регулировании борьбы с коррупцией. В зарубежной правовой концепции все наоборот: посредничество в даче и получении взятки независимо от размера суммы уголовно наказуемо.*

Выводы

Подведение итогов статьи позволяет заключить, что объективную сторону посредничества во взяточничестве предполагает физическое и интеллектуальное посредничество: первое носит характер специальной нормы, а последнее определяет дифференциацию способов его совершения. Учитывая большую опасность

последнего, для обеих групп посредничества санкции следует дифференцировать.

Преступления данного типа законодатель квалифицирует как более опасные, чем дача и получение взятки. Криминализирующий признак посредничества во взяточничестве позволяет дифференцировать преступления данной группы от других составов (мнимое посредничество во взяточничестве, в коммерческом подкупе, в мелком коммерческом подкупе).

Существующая формулировка диспозиции, определяющей объективную сторону посредничества во взяточничестве, детерминирует недостаточно обоснованное расширенную интерпретацию посредничества, сущность которого объективно выражается во взаимодействии с взяткодателем и взяткополучателем, что выступает объединяющим началом для совершения криминальных деяний этих групп. Анализ сложности доказывания состава посредничества во взяточничестве показывает, что диспозиции статей 290 и 291 УК РФ в недостаточной степени эффективны в правоприменительной практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дронова Ю.А., Харитошкин В.Я. Некоторые вопросы квалификации мнимого посредничества во взяточничестве / Ю.А. Дронова, В.Я. Харитошкин // Вестник Тверского государственного университета. — 2014. — № 3. — С.113–120.
2. Егиян А.М. Проблемы квалификации объективной стороны посредничества во взяточничестве / А.М. Егиян // Балтийский гуманитарный журнал. — 2016. — № 1. — С.176–179.
3. Клименко Ю.А. Квалификация посредничества в коммерческом подкупе и взяточничестве / Ю.А. Клименко // Право. Журнал высшей школы экономики. — 2016. — № 4. — С.96–105.
4. Количество преступлений по ст. 291 УК РФ (дача взятки), уголовные дела о которых направлены в суд / Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура РФ. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 24.01.2023).
5. Куликов А.В., Перцев Д.В. Проблемные вопросы квалификации посредничества во взяточничестве // Известия Тульского государственного университета. — 2022. — № 1. — С.45–52.
6. Постановление № 44У-132/2015 4У-1572/2015 от 24 ноября 2015 г. по делу № 44У-132/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/hRSFtusYP45I/> (дата обращения: 24.01.2023).
7. Саблина М.А. Разграничение ролей исполнителя и пособника: закон и правоприменение / М.А. Саблина // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2015. — № 1. — С.91–104.
8. Сложные вопросы квалификации посредничества во взяточничестве / Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fparf.ru/news/fpa/slozhnye-voprosy-kvalifikatsii-posrednichestva-vo-vzyatochnichestve/> (дата обращения: 24.01.2023).
9. Шадрин В.А., Хабибуллин Ф.Ф. Проблемы квалификации объективной стороны мнимого посредничества во взяточничестве / В.А. Шадрин, Ф.Ф. Хабибуллин // Наука. Общество. Государство. — 2018. — № 4. — С.102–108.

© Михайлин Даниил Александрович (mihailin-daniil@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»